

ЗЕМЛЯ ЧАРУЮЩАЯ: ЗАГАДКИ И ОТКРОВЕНИЯ ХУДОЖНИКА

*В.П.Прокопцова, доктор искусствоведения,
профессор, Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

Он любил природу.... Может быть, она оживала в его творчестве как символ протеста против рационализма и норм цивилизации, как право раскрытия творческой индивидуальности. Еще тогда, в раннем детстве, делая первые зарисовки в тени старой липы в отцовском дворе, Павел первый в своем роду разглядел красоту земли, воды и неба.

Музыкальный от рождения Павел Маслеников воспринимал природу не только визуально, но и аудиально, в звуках. Шуршание холста под нажимом кисти перемежалось с шелестом изумрудной листвы, журчанием серебристой воды в лесной реке, колыханием желтеющей ржи, щебетом птиц. Все это создавало музыку творчества, звучащую в душе художника, отзвуками и отблесками отражая его самоощущение, мотивы бытия, ритмы самовыражения.

Художник воссоздал земные просторы такими, какие они есть, во всем их многозвучии и многоцветии, загадочности и откровенности, непосредственности и совершенности. Размышляя о глубинных возможностях природной красоты, о таинственности ее проявлений, он принимал и отображал природу в ее естестве и неповторимости. Непостижимое проникало в его душу и сознание и раскрывалось в творении действительности – созидании на холсте земли, воды и неба. Естественность и хроматизм расплывчатых и радужных красок он заимствовал у тихого весеннего вечера, застывшего зимнего дня, умиротворенного осеннего утра, знойной летней ночи.

Собственный опыт художника симфонизировал его цветовое мышление, гармонизировал таинственные, окутанные дымкой пейзажи, мелодизировал контрастность света и тени, зримого и незримого, осязаемого и воображаемого. Живопись была для него средством выражения поэзии жизни.

Пейзажи П.В.Масленикова представлены во всем жанровом разнообразии: городские, архитектурные, морские, индустриальные, исторические, но более всего в них отражены земные ландшафты.

Городские и архитектурные пейзажи отражают разные состояния и географию путешествий художника: “Старый Минск”, “Гурзуф”, “Старая Рига”, “Раков”, “Улочка Минска”, “На окраине Минска”, “Пенза”, “У берегов Одессы”, “Хельсинки. Причал”, “Хельсинки. Порт”, “Турку. Камни”, “Неаполь”, “Рим”, “Возле Константинополя”, “Марсель. Порт”.

Мотивы городского пейзажа вовлекаются в импровизацию на любимую тему облачного неба. Под сенью “Облачного дня” высвечиваются многоэтажные новостройки современного города. Высотные дома освещены неяркими лучами солнца, на переднем плане – кустарник и невысокие деревья фиксируют окраинную часть города, сливающуюся с сельским ландшафтом.

На фоне облачного неба четко просматривается костел в Ракове. Он написан с низкой точки обозрения, и такой ракурс определяет движение ввысь, в облака. Архитектурные контуры костела становятся смысловым центром пейзажа “Раков”. Облака прописаны достаточно широкими мазками с наложением густого слоя серой, сиреневатой, голубой, бирюзовой, белесо-охристой краски. Фактурность мазка придает объемную тяжесть облакам, рельефно возвышая их над оставленной на холсте в некоторых местах чистой поверхностью.

Незатейливая архитектура строения романского стиля в пейзаже “Карпаты” подобно сказочному кораблю “выплывает” из снежного покрова Карпатских гор, выделяясь из общего комплекса каменных зданий, сливающихся с горным массивом и утопающих в пелене светлого заснеженного пространства. Художник выбирал момент умиротворения природы, воздушности и легкости свежесвыпавшего снега, беспристрастно наблюдал это состояние, реально выражая истинность восприятия.

Путешествия и творческое совершенствование расширили границы изображаемого. Городские пейзажи, которые были написаны во время поездки в Индию и Непал – “Вечер в Дели”, “Непал. Набережная Катманду”, “Катманду. Перед резиденцией короля”, “Утро в Дели”, – словно мерцающие видения, проступающие сквозь дымку восточной природы. Яркие, золотистые краски высвечивающихся куполов утопают в мареве воздушного пространства. Необычные формы пагоды будто бы растворяются в радужном соцветии окружающей природы. Сочная зеленая гамма преобладает в пейзаже “Окраина Дели”, скрывая под густой тенью листвы сверкание белизны и пурпура, выхваченных

солнечным лучом. Яркой колористичностью и декоративностью выделяется работа “У пещерного храма Аджанта”, в которой богатство и красота цвета, разнообразие формы мазка, то вертикального, то горизонтального, то более протяженного, то точечного, передают игру солнечного света и воздушного пространства.

П.В.Масленикова привлекали и индустриальные пейзажи. Он написал “Индустриальный Минск” и несколько работ под названием “ТЭЦ”. Конструктивные постройки теплоэлектростанции, высокие дымящие трубы, силуэты металлических конструкций, соединяющие корпуса производства, располагаются мощным монолитом на окраине города. Общая приглушенная серо-синеватая тональность работы, темные пятна оттаявшей земли оттеняются белизной островков последнего весеннего снега и зеленью сохранившихся елочек, символизирующих связь между рукотворной и естественной природой.

Пейзажи П.В.Масленикова воссоздают близкую его сердцу родную природу. Его пейзажи организованы в композиции и гармонизованы в цвете. В них воспеваются та гармония бытия, которая достигается в слиянии с природой.

Никаких необычных зрительных образов не предлагает П.В.Маслеников. Но при этом хочется бесконечно вглядываться, смотреть, любоваться цветовой гаммой. Живописные дали, мягкие линии, неторопливый ритм колористических переходов. Вновь и вновь ощущаешь соприкосновение с красотой в ее высшем проявлении, когда эстетическое роднится с идеалом этического. Красота сплавлена с добром. Смысловая основа, вписанная в визуальную основу пейзажа, произрастает из опыта жизни, вобрав всю ее мудрость.

У серьезных произведений искусства сотни значений. Мы обращаемся к пейзажной живописи еще и еще раз. Проникновенная лирика, социальное значение, романтическое видение родной земли, разнообразие цветовых тональностей, поэзия чувств. Улавливается уже знакомое, угаданное собственным сердцем и мыслью. Но за всем этим угаданным встает новое, неведомое, вербально непередаваемое, влекущее своей неназванностью.

Особой привлекательностью отличаются миниатюры, написанные маслом на картоне небольших размеров (13x9 см или 12x17 см). На них тщательно прописаны неповторимые созвучия зелени кустарников, прозрачной голубизны неба, сдержанных охристо-коричневатых тонов земных дорожек и тропинок. Гармоничное

изображение жизни природы раскрывает творческую энергию художника, призванную возбуждать чувство прекрасного. Своеобразная лирика чувств, поэтика нежного отношения к родной земле концентрируются в миниатюрной живописной форме.

Павел Васильевич любил писать и “крупным планом”, помещая этюдник среди лесной гущи, устанавливая ракурс обозрения в непосредственной близости к изображаемому объекту. И тогда природа не воспринималась как целое, а описывалась фрагмент за фрагментом. “Лесная чаща” будто бы вовлекает зрителя в свои заросли. Темные высокие мощные ели с развесистыми ветками-лапами соседствуют со светлыми кудрявыми березками в контрастном единстве. Полное спокойствие летнего дня. Казалось бы, статика, изображение статичной неподвижности густых зарослей леса. Но движение передается модуляцией цвета: от желто-салатной листвы берез через сизую бархатистость кустарников к густой зелени елей. Отсветы солнечных лучей и разбросанные краповые пятна придают работе экспрессию.

П.В.Маслеников стремился запечатлеть изменчивые, ускользающие образы природы. “В парке” он улавливает неповторимое состояние наступающей осени: постоянно и быстро меняющееся разноцветие растений, беззащитность сбрасывающих листву деревьев, вибрирующее дыхание осеннего парка. Именно такое состояние природы передает светоцветовая тональность пейзажа: прерывистые линии, отрывистые мазки, легкость и прозрачность фактуры, растворяющейся практически до обесцвечивания вслед за убегающей в никуда дорожкой цветовой гаммы.

“Заросший пруд”, “На опушке леса”, “Лесная опушка” влекут зрителя в глубины изображенного пространства разными, но красочными и живописными сюжетами-фрагментами природы. Зритель улавливает творческую энергию художника через изображение жизни природы, ее глубокой цветовой насыщенности, светоносности, чувственной силы.

В пейзажах “Золотая осень”, “Падают листья” художник выбирал момент, когда листья еще держатся на деревьях, но осенний ветер уже коснулся их своим дыханием. Бесперывное состояние смены пор года несет на себе отпечаток сиюминутности. Энергично написанные пейзажи провоцируют ощущение нашего присутствия.

По-иному, более импрессионистично написаны пейзажи “Поздняя осень” и “Первый выгон”. Туманное марево межсезонья скрывает явные приметы весны или осени, перенося их в зазеркалье

природных явлений. Музыкальность и гармоничность цвета, мягкость и расплывчатость рисунка, общий как бы нивелированный в перламутровый тон колорит пейзажей отсылает к романтическим воспоминаниям и ассоциациям.

Среди достижений П.В.Масленикова – зимние пейзажи. Он передавал экспрессию зимних сцен в сдержанности их настроения и необычности, причудливости природных эффектов. Здесь он раскрывался как тонкий пейзажист с острым и проницательным зрением. Тональные соотношения раскрывались в тонкой нюансировке цвета и света, которую обыкновенный глаз не способен заметить.

П.В.Масленикова всегда привлекали разнообразные атмосферные явления: утренние туманы, застылая морозность зимнего дня, воздушность инея, чистота и легкость первого снега, утонченность и прозрачность ледяного покрова.

“На Свислочи”, “Свислочь раскрывается” – два разных по состоянию природы, настроению и цветовым соотношениям пейзажа. Но, глядя на холсты, представляется, что автор сознательно сконцентрировал свое внимание на выявлении различного в схожем сюжете ландшафта. Этюдник, вероятно, был установлен в близкой по параметрам точке обозрения, хотя и ощущается большая отдаленность (“Свислочь раскрывается”) или приближенность (“На Свислочи”) перспективы. Та же излучина реки, схожие прибрежные заросли. Но природа так изменчива, так неповторима, что каждый новый взгляд художника раскрывал новую динамику ее жизни. Суровость морозного вечера передана через глубокую насыщенность цвета, четкость линий и рисунка, контраст белизны снежной поверхности и изумрудности водного течения, в котором отражаются свисающие ветви деревьев. Светлый, по-зимнему теплый день написан легко, в гармонии цветовых оттенков нежно-голубого, лилово-розоватого, салатно-сероватого.

“Мартовский вечер”, “Старые сосны”, “Зимние сумерки”, “Левки. Тишина”, “Логойщина”, “На опушке леса”, “Февраль” – снежный покров показан в контрасте с бурой зеленью или приглушенным багрянцем неопавшей листвы замерших на зиму деревьев. Пространственные взаимоотношения цвета придают композициям объемность, уводят взгляд зрителя в глубь изображения.

Необыкновенной прозрачностью и тишиной отличается пейзаж “Веснянка”. Игра света на водной поверхности создает мелодию чувственной красоты природы. В тонких цветовых нюансах различается фактура воды, льда и снега, прибрежного куста, повисшего зимнего неба, ледяной кромки. Звонящая прозрачность воздушного пространства, плавная мелодия неторопливой, уснувшей на зиму реки – тонкая и непринужденная работа художника, внимательно прислушивающегося к звучанию природы.

Приглушенные краски снежного зимнего дня в пейзаже “Иней” высвечиваются сквозь пелену серебристо-лилового покрытия. Световыми пятнами-бликами ложатся тени, сиреневатой голубизной сияет снег. Застывшие потоки воздуха, как перламутровая завеса, обволакивают землю. Таинственное очарование пейзажных импровизаций неповторимо и беспредельно.

“Чистый день” – великолепно сбалансированная композиция, передающая состояние мирного очарования и спокойствия. Заснеженные, покрытые инеем деревья, прозрачность воздуха, утонченная гармония неярких красок и удивительная свобода владения кистью. Взгляд привлекает богатая гамма красок, чистые и вибрирующие цвета, нежная розовато-лилово-серебристо-голубая тональность, впечатляющая внутренней гармонией и эффектом мерцающей поверхности.

Отобразив в пейзажах природу как нечто таинственное, безграничное и вечное, П.В.Маслеников пытался сквозь призму ее таинств передать и исторически значимые события, ставшие своеобразными символами в жизни белорусского народа.

“Древний Минск”. Колорит картины построен на холодной цветовой гамме. В пейзаже доминируют насыщенные глубокие сине-зеленые тона. Крепостной вал возвышается на фоне свинцового напряженного облачного неба, водной поверхности Немиги, что помогает прочувствовать белорусскую историю, судьбу белорусского народа. Элементы декоративного обобщения и театрализации формы и цвета, напряженное светотеневое звучание “Древнего Минска” придают холсту ощущение значительности и монументальности. Смысловым центром композиции становится древняя крепость, окруженная водами Немиги. Очертания и “прорисовка” крепости не столь определены и конкретны для выявления исторической достоверности, но именно в этой обобщенности проявляются черты вечного. Погруженный в

предрассветную тишину, написанный в довольно темных изумрудно-зеленых и синих тонах пейзаж передает состояние настороженного ожидания.

П.В.Маслеников обращался также к значимым и непреходящим темам и мотивам военных лихолетий, непобедимой силы народа, победы, памяти. Им написано несколько пейзажей, в которых отражена народная память о событиях, произошедших в белорусской деревне Хатынь. Это не просто документальное напоминание о трагических событиях войны, это вечная боль, мерное звучание реквиема по погибшим. Пейзаж “Хатынь” лаконичен в средствах высказывания, он звучит в цветовой гамме первой майской зелени, в геометрии рисунка бетонных строений памятного комплекса. Панорамная композиция пересекается дорожками и тропками по горизонтали и вертикали, способствуя расширению картины и динамике ее образного строя.

В лаконичном названии холста “Земля белорусская” читается не только обозначение места события. Его содержание раскрывается как философское понятие. При всей конкретности изображенного Кургана Славы неоглядное земное пространство полнится светоносным небом и плодородной землей. Композиционно-живописный строй картины – спокойный ритм линий и настроения, гармония цветовых пятен и соотношений, контрасты светотени – все служит выражению основной мысли художника о величии родной белорусской земли.

Павел Васильевич Маслеников создал неповторимые, чарующие образы родной земли, свой особый мир, где реальность переплетается с поэзией, живопись наполняется музыкальностью, экспрессия приближается к театрализации.